

Кристи Кострова

*ПРИТВОРЁННАЯ
К БРАКУ*

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К72

Кострова К.

К72 Приговорённая к браку / К. Кострова — М. : Импринт
Эйфория / RUGRAM, 2022. — 222 с.

Нет ничего хуже, чем выйти замуж за незнакомца? О, стоит разок загреметь в тюрьму, как приоритеты меняются! Свадьба была моим единственным шансом избежать каторги, и я выскочила замуж, даже не узнав имени своего жениха.

Зря, конечно... Нищая выскочка из рабочих кварталов и высокородный лорд Эрик Марлоу. У меня ни капли магии и опасная тайна, а у него — стихийный дар, вышедший из-под контроля.

У нас нет ничего общего, кроме обручальных колец и скверного характера. Но мы еще посмотрим, кто кого переупрямит!

BIC FM
BISAC FIC027030

© Кристи Кострова, текст, 2022
© Ирина Косулина, обложка, 2022
© Ольга Кандела,
разработка оформления, 2022
© Импринт Эйфория,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-91372-5

Глава 1

ТИНА

-**Л**еди Кристина Хартман, на выход!
Зычный голос стражника, не сдержавшего смехок, разнесся по тюремному коридору. Беднягу трудно винить: на аристократку я нисколько не походила. Наш род разорился еще до моего рождения, и «леди» звучало изощренным издевательством, а не вежливым обращением.

— Эй! — Стражник провел ключом по металлической решетке, и из соседних камер слышались возмущенные вопли. — Тебе особое приглашение надо? Шевелись! Твое дело рассмотрели, и судья Келлер готов вынести приговор.

Я подняла голову, не веря своим ушам. Так быстро? Я загремела в тюрьму прошлой ночью, а дело уже закрыто?

Сердце неприятно зануло: ничего хорошего мне эта спешка не сулила. Я повела озябшими плечами и покорно приблизилась к решетке. Стражник отпер ключом зачарованный замок и велел:

— Руки давай, я надену кандалы.

— Это вовсе не обязательно... — смущенно улыбнулась я, изо всех сил пытаюсь казаться милой. — Куда я денусь-то?

— Ты мне зубы-то не заговаривай! — погрозил пальцем громила. — Ты мелкая, да резвая! Ночью лихо улепетывала от стражи, нечего сейчас овечкой прикидываться.

Я стерла улыбку с лица — стражник оказался умнее, чем мне думалось. Со вздохом протянула руки вперед, и металлические кандалы крепко обхватили запястья. Ну и вляпалась я... Прежде мне везло, но сейчас я отчетливо чувствовала, как на шее затягивается удавка.

Стражник толкнул меня в спину, и я зашагала вперед, глядя по сторонам. С каждым поворотом коридоры становились шире и светлее. Из окон донесся аромат яблонь, перебивший тюремную вонь — выходит, мы уже в здании суда. Я окинула себя критическим взглядом. Не самый подходящий вид, чтобы убедить судью смягчить приговор. Вчерашней ночью я выскочила из дома в простеньком платье, которое после пребывания в камере измялось и испачкалось. Подол и вовсе обгорел, открывая взгляду всех желающих мои лодыжки. При аресте я вскинула руку, а нервный стражник швырнул в меня заклинанием. Хорошо, что кожу почти не задело. Можно подумать, у меня есть магия! Будь это так, я бы не попалась.

Зал заседаний оказался полон, и я едва не выругалась. Только зевак, надеявшихся на представление, мне не хватало. И все же я с достоинством опустилась на скамью, огороженную решеткой. А судя по неприметным артефактам в углу — еще и магией.

— Леди Кристина Хартман, дело номер четыреста семнадцать, — устало зачитал секретарь — худосочный молодой мужчина в круглых очках, едва державшихся на носу, и с трогательными белесыми усиками. — Нападение на лорда Стивена Бэкстрома и попытка кражи.

— Что? — возмутилась я, вскочив с места. — Ваша Честь, какое еще нападение? Я пыталась выкрасть драгоценности, эту вину я признаю. Но я и пальцем его не тронула!

Судья Келлер перевел на меня взгляд и снизошел до объяснения.

— Лорд Бэкстром дал показания, к тому же суд уже выслушал свидетелей вашей стычки...

Какие еще свидетели? В том переулке никого не было, это точно! Разве я полезла бы к лорду в карман, зная, что меня могут увидеть? Этот скользкий тип все подстроил!

— Почему меня не пригласили на слушание дела?

— Ваша защита сочла, что в этом нет необходимости.

Я посмотрела на защитника, внезапно заинтересовавшего бумагами на столе.

— Но он даже не беседовал со мной!

Краем глаза я заметила, как в комнату вошел щегольски одетый темноволосый мужчина. Он сел на последний ряд и лениво откинулся на спинку скамьи, словно явился в театральную ложу, а не в зал суда.

— Послушайте, Ваша Честь, — быстро заговорила я. — Лорд Бэкстром обманул вас так же, как и моего отчима! Я не нападала на лорда, а всего лишь залезла в его карман, вот и вся вина. Я должна была выкрасть драгоценности моей матери — отчим проиграл их в кости!

На лице Келлера не дрогнул ни один мускул.

— Суду это известно. Лорд Хартман заложил гранатовый гарнитур лорду Бэкстрому — эта сделка подтверждена соответствующими бумагами. Проигрыш в кости зафиксирован очевидцами, а значит, законным владельцем драгоценностей является лорд Бэкстром.

— Но этот гарнитур — наша семейная реликвия! — Мой голос звенел от гнева. — Это единственное, что у нас осталось!

Отчим уже пытался поставить на кон мамины драгоценности, но его приятелями были такие же пьянчуги, как и он, и мне удавалось вернуть их обратно. Но Бэкстром — птица другого полета... Впервые он появился в нашем доме всего несколько недель назад, но успел втереться в доверие к отчиму с помощью лести и дорогой выпивки. И все ради того, чтобы за бесценок получить гарнитур!

Судья отмахнулся от меня, словно от надоедливой мухи, и занес молоточек над подставкой.

— Леди Кристина Хартман приговаривается к десяти годам каторги.

Меня будто ударили под дых, а сердце сжали ледяные тиски. Глаза кололи слезинки, но я упрямо выпрямила спину и сжала кулаки. Десять лет на каторге для девушки практически равнозначны смертному приговору. И все потому что я помешала Бэкстрому.

Зал ахнул, удивленный строгостью судьи, а стражник шагнул ко мне, чтобы увести обратно в темницу. Ненадолго! Судя по тому, как быстро движется дело, скоро меня упекут на каторгу.

— Ваша Честь, подождите, пожалуйста, — вдруг послышалось из зала. С трудом сфокусировав взгляд, я поняла, что голос принадлежит аристократу, явившемуся последним. — Поправьте меня, если я ошибаюсь: четвертая поправка к двенадцатому закону об аристократии все еще действует?

Сбитый с толку судья непонимающе нахмурился.

— Да, но какое отношение это имеет к делу?

— Самое прямое, — усмехнулся мужчина, и в его глазах заплясали искры огня. —

Поправка гласит, что вместо заключения или каторги аристократка или аристократ может вступить в брак, если найдет человека, готовый оказать помощь Тамрилу в перевоспитании супруги или супруга.

Я готов и хочу задать леди Хартман вопрос: вы выйдете за меня замуж?

— С удовольствием! — быстро сориентировалась я.

Мой новый жених снова повернулся к судье:

— Ваша Честь, вы позволите нам пожениться в храме при тюрьме?

Судья на мгновение побледнел и ослабил шейный платок.

— Зачем вам это, лорд Эрик? Вы ведь уважаемый человек, а род Хартман давно разорился и опозорил себя.

Лорд Эрик... Что-то знакомое. Светскую хронику мы не выписывали, а в рабочем квартале, где жила наша семья, аристократы показывались только в сопровождении стражи. И все-таки я точно слышала это имя! Мой жених почти наверняка принадлежит к высшему роду.

— Как это зачем? — удивился Эрик и с нежностью посмотрел на меня. — Разве леди Кристина не прелесть? Тот, кто станет ее мужем, будет счастливым!

Судья Келлер с сомнением взглянул на меня — на прелесть я тянула слабо. Голос Эрика звучал весьма убедительно, а вот в прищуре зеленых глаз мне почудилась насмешка. Он явно разыгрывал спектакль — и с внезапной влюбленностью, и с женьтибой. Я понятия не имела, зачем ему это, но меня это более чем устраивало. Я должна любой ценой спастись от каторги, ведь без меня отчим быстро выставит Лизу с малышом на улицу. Пусть сестра была старше меня, она нуждалась в защите.

— Счастливицей станет та, кого вы назовете своей женой! — восхищенно воскликнула я и на всякий случай глупо хлопала ресницами.

Толпа в зале — и когда сюда успело набиться столько людей? — в едином порыве с умилением выдохнула. Еще бы! Прямо на их глазах исполнялась мечта всех горожанок в возрасте от шестнадцати до шестидесяти. Красивый и богатый аристократ обратил свой взор на нищенку. Нищенка оказалась еще и заключенной, но это только добавляло шарма сказке.

Келлер промокнул платочком вспотевший лоб и заскрежетал зубами — против внезапно вспыхнувших чувств он был бессилен. Похоже, этот Эрик не из тех людей, кому отказывают в просьбах, тем более законных. А лорд Бэкстром судью за это по лысой макушке не погладит — явно потребует взятку назад. Или что он там пообещал ему за сфабрикованное дело?

— Вы в своем праве, — мрачно заключил Келлер, и зрители возликовали.

— Тогда вы не откажетесь оформить бумаги моей невесты? — вкрадчиво поинтересовался Эрик, не забывая при этом

влюбленно посматривать на меня. Будь на моем месте сестра, она непременно подумала бы, что и правда поразила его сердце, но я не купилась на это. Впрочем, главное, чтобы этому верил судья.

Спустя полчаса я, потирая затекшие запястья, вышла из зала суда и озадаченно осмотрелась. От стены отлепился Эрик, держащий в руках пачку бумаг.

— Идем, — кивнул он мне. — Я договорился — нас поженият в храме Светлой матери. Надеюсь, ты не против?

Эрик играючи перешел на «ты», но я и не думала возражать — в конце концов, совсем скоро мы станем супругами.

— Не против. Ничего, если я выйду за тебя вот в таком виде? — Я развела руками и переступила с ноги на ногу — мои туфли жалобно скрипнули.

Эрик окинул меня внимательным взглядом, задержавшись на обнаженных лодыжках дольше необходимого, и усмехнулся.

— Боюсь, фидр не оценит твой наряд. Но я позаботился об этом — тебе принесут новую одежду. А еще нам понадобятся свидетели... Если к вечеру мы не окажемся женаты, приговор вступит в силу.

Меня передернуло, а в горле вновь появился комок. Нет уж, я должна выйти за Эрика, раз уж он вызвался помочь мне. Я не из тех девушек, что мечтают о замужестве, но брак определенно лучше, чем каторга.

Как нельзя кстати из зала суда вышел секретарь, нагруженный кипой бумаг. Заметив нас, он ойкнул и попытался развернуться, но Эрик вовремя подхватил его под локоть, а я переродила дорогу.

Сложив ладони в умоляющем жесте, я произнесла:

— Пожалуйста, будьте нашим свидетелем на свадьбе!

Секретарь быстро покачал головой, отчего его круглые очки едва не слетели с носа.

— Судья Келлер запретил работникам участвовать в этом!

— Неужели вы разобьете наше еще такое хрупкое счастье?

На лице секретаря отразилось сомнение, и я попыталась заплакать, но, как назло, слезы не шли. Тогда Эрик развернулся ко мне, и пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Ростом и статью моего нового жениха природа не обделила. Он с нежностью погладил мою щеку, и хотя его прикосновение было мимолетным, я все же смутилась, а по коже прошелся жар. Только сейчас я как следует рассмотрела Эрика и признала, что он очень красив. В каждом его движении сквозила сдерживаемая сила, и даже я, не владеющая даром, чувствовала, что от него буквально фонит магией. Черные волосы до плеч обрамляли смуглое лицо с немного хищными чертами, на котором сияли ярко-зеленые глаза. Знать бы, что у Эрика на уме и чем это грозит мне...

Рядом послышался прерывистый вздох, и секретарь мученически кивнул.

— Ладно, я помогу вам. Только быстро, пока меня не хватились!

Эрик предвкушающе улыбнулся:

— Отлично! Тогда нам пора в храм. Пока Кристина будет переодеваться, я найду еще одного свидетеля.

— И проследи, что не исчез этот, — одними губами произнесла я и уже громче добавила: — Тина. Называй меня Тина.

Меня проводили в крохотную каморку при храме, а улыбчивая девушка-прислужница вручила сверток с платьем. Сдается, она сочла меня неподходящей партией для Эрика. Так кто спорит?!

Развернув сверток, я кашлянула и округлила глаза: и в этом мне предстоит выйти замуж? Нежно-зеленый шелк меня не смущал, а вот фасон... Понадеявшись, что я ошиблась, я надела наряд и посмотрелась в крохотное ручное зеркальце, найденное на подоконнике.

Платье почти полностью обнажало плечи, а его летящий покрой оказался довольно легкомысленным. В таком виде можно показаться лишь самым близким людям, но никак не фидру Светлой Матери. Вряд ли Эрик заказал наряд в ближайшей лав-

ке готового белья, которых всего пара на весь Акхайм. По-видимому, это платье из тех, что конфисковала стража. Боюсь представить, при каких обстоятельствах... Хорошо, что его хотя бы привели в порядок!

Я искоса посмотрела на грязную тряпку, в которую превратилась моя одежда, и решила не привередничать. Наша свадьба в любом случае далека от приличий, так какая разница, что я надену?

Бросив последний взгляд в зеркало, я наскоро причесалась и, выйдя из каморки, сразу оказалась в церемониальном зале. Несмотря на то что день едва перевалил за середину, вокруг таинственно мерцали свечи. Однако стоило мне войти, как их пламя затрепетало, будто по залу пронесся ветерок.

У стены возвышалась мраморная статуя Светлой Матери, вскинувшей ладони к небу, словно моля о благополучии для своей паствы. Меня нельзя было назвать истово верующей, да и в храм я заходила редко, но сейчас вдоль позвоночника промчалась щекотка мурашек. Едва я сделала несколько шагов, как мои туфли оглушительно зашкрипели. Но стоило увидеть алтарь в центре зала, как я забыла об этом неудобстве.

Фидр расставлял церемониальные предметы, с опаской поглядывая на разношерстную компанию. Помимо Эрика и явно жалеющего о своем решении секретаря, здесь присутствовал и пожилой мужчина, мучающийся похмельем. Об этом говорили и сопровождающий его запах, и страдание на красноватом лице. Похоже, беднягу только что освободили. Неужели Эрик не мог найти никого получше?

— А вот и наша невеста! — улыбнулся жених. — Милая, ты восхитительно выглядишь!

— Благодарю, любимый, — подхватила я. — Я готова!

Я заняла свое место возле алтаря, и наши пальцы с Эриком переплелись — его прикосновение оказалось неожиданно приятным. К щекам прилила кровь, но я усилием воли заставила себя выровнять дыхание. Ничего необычного, Тина, это просто